

УДК 94 (470)
ББК 63.3(2)6-284.6
Ч 49
Е.С. Чернышева

Основные факторы, тормозящие процесс интеграции русскоязычных евреев-репатриантов в социум Государства Израиль

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена определению основных культурологических, психологических и социальных факторов, тормозящих процесс интеграции «русских» евреев – репатриантов в израильское общество.

Ключевые слова:

Русскоязычные евреи, Израиль, СССР/Россия, репатриация, иммигранты, «психологическая сшибка», культура, дистанция власти, маргинальный конфликт, субэтнос, сабры, ашкеназы, сефарды, нормы иудаизма, Закон о возвращении, Галаха, алия, дискриминация.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. началась новая волна массовой эмиграции евреев из СССР/России в Израиль. Многим русскоязычным евреям решение о репатриации в еврейское государство давалось нелегко. Однако, выбравшим репатриацию представлялось, что нравственная планка в Израиле в отношении иммигрантов стоит гораздо выше, чем в диаспоре, от которой они отрывались. Выше, как они полагали, благодаря двум обстоятельствам: во-первых, традиционной религиозности коренных израильтян, а во-вторых, из-за ситуации «осажденной крепости» в которой находятся израильтяне, исторически способствовавшей сплочению израильского общества, укреплению его нравственного здоровья. Однако, оказалось, что те положительные предпосылки, которые привлекали еврейских иммигрантов на исторической родине, «нередко можно разглядеть (в Израиле – Е.Ч.) только через увеличительное стекло». Зато негативные черты представителей израильского социума, такие как меркантилизм, индивидуализм, национализм – наблюдаются повседневно (1).

В результате соприкосновения еврейских иммигрантов с израильской действительностью в сознании многих русскоязычных граждан Израиля произошла «психологическая сшибка», в основе которой лежат базовые различия между культурами СССР/Россия и Израиля. Заключаются эти расхождения в том, что: во-первых, СССР/Россия – яркий пример коллективист-

ской культуры, члены которой придерживаются норм равенства, социальной однородности, где окружающим тебя людям уделяется больше внимания, чем самому себе. Израильское общество же относится к индивидуалистическому типу культуры, где люди в отношениях между собой опираются на нормы справедливости, здесь поощряется развитие индивидуальных талантов и возможностей людей. Второе различие между россиянами и израильтянами связано с такой характеристикой их культуры, как «дистанция власти» между властью и личностью. Для культуры СССР/России характерна «высокая дистанция власти», при которой подчиненные испытывают страх перед начальником, боятся несогласия с ним, потери его доверия. Израиль является культурой с «низкой дистанцией власти», где «уважение к личности и равенство между людьми, знания, любовь и счастье рассматриваются как условия на «пути к благоденствию»». Третье различие между российской и израильской культурами исследователями описывается как «феминность – маскулинность». Согласно мнению культурологов, Россия считается культурой феминного типа (т.е. в основе культуры лежит женское начало, главной ценностью предполагает самого человека, его воспитание, здесь половые роли не столь строго фиксированы, упор делается на взаимозависимость и служение друг другу), а Израиль – маскулинного (выражено мужское начало с высокой ценностью для её членов ма-

териальных вещей, власти и представительности, подчеркивается различие в половых ролях, исполнительность, амбициозность и независимость) (2).

Таким образом, переезд в Израиль, т.е. новую, на самом деле им не знакомую страну, вызвал у репатриантов целый ряд потрясений. Контакт еврейских иммигрантов с иной культурой в Израиле вызвал нарушение у них психического здоровья, психологическое потрясение – «культурный шок». В результате незнания или ограниченного знания репатриантами в Израиле иврита и ярко выраженного, в результате этого дефицита в получении информации, у иммигрантов возник «языковой шок». Незнание иврита сводит к минимуму деловые и личные контакты «русских» евреев с коренными израильянами и представителями других репатриантских общин Израиля, а не достаточные контакты, в свою очередь, препятствуют овладению русскоязычными иммигрантами ивритом – главным средством общения большинства жителей еврейского государства.

Резкий переход от одного типа культуры к другому вызывает у эмигрантов в Израиле «социальный шок». В результате не востребованности их профессионального потенциала, а порой и полной ненужности на израильском рынке труда профессии, которой владел репатриант, у него проявляется «профессиональный шок». В связи с более высоким технологическим уровнем новой среды обитания в Израиле репатрианты сталкиваются с большим количеством новых понятий, образов и вещей, с которыми ранее им не приходилось сталкиваться, в результате чего они испытывают «футурошок» (3).

Учеными установлено, что степень выраженности и продолжительность межкультурной адаптации в той или иной стране зависят от возраста и образования репатрианта. Многие люди, оказавшиеся в эмиграции как бы «зависают» между двух культур: русской и израильской. Репатрианты в Израиле пытаются уйти от русских корней и культуры, но еще не могут прийти к культуре израильской, в результате чего у них наблюдается состояние внутренней напряженности, ощущение «общественного небытия», которое русскоязычные иммигранты пытаются компенсировать за счет создания своей культурной автономии, где в привычном

окружении они могли бы чувствовать свою сопричастность хотя бы к этой малой группе людей. Даже после длительного пребывания в Израиле (8 – 10 лет), многие иммигранты продолжают находиться в состоянии маргинального конфликта (4), однако в конечном итоге большинство репатриантов так или иначе приспосабливаются к новым условиям и выражают желание остаться в еврейском государстве (5).

Интеграцию советских/российских иммигрантов в Израиле также тормозит факт взаимного отторжения между русскоязычными репатриантами и другими субэтническими общинами еврейского государства, составляющими большинство израильского общества. Наиболее крупные субэтнические группы в еврейском государстве, с которыми приходится контактировать русскоязычной общине, это: сабры – уроженцы Израиля, составляющие большинство населения страны; ашкеназы – европейско-американские евреи, своими корнями связанные с идишской (6) культурой. Традиционно советских/российских иммигрантов в Израиле относят к ашкеназам. Однако, несмотря на социокультурную и лингвистическую близость ашкеназов из СССР, Европы и Америки, отношение «русских» евреев к другим ашкеназийским общинам (североамериканским, западно-европейским и др.) не однозначно. Сефарды – восточные евреи (выходцы из Марокко, Алжира, Туниса, Египта, Турции, Сирии, Ливана, Ирана, Ирака, Йемена, Курдистана, Индии) – одна из крупнейших общин Израиля. Иногда к ним относят и эфиопских евреев (фалаша), но для них характерно обособление от всех субэтнических групп в еврейском государстве (7).

Негатив проявляется не только в отношениях других субэтносов Израиля к русскоязычным репатриантам, но и у «русских» евреев по отношению к этим группам. С целью определения отношения русскоязычных репатриантов к различным общинным, этническим и национальным группам, проживающим в Израиле, был проведен опрос, в результате которого выяснилось, что советские/российские иммигранты довольно высоко оценивают выходцев из Западной Европы (6,2 балла по 10 бальной системе), США и Канады (5,9) и Восточной Европы (4,7), выражают готовность иметь их в качестве соседей (60,1%, 65,5%, 61,3% соответственно) и породниться с ними (47,1%, 56,0%,

56,5%). По данным израильских социологов большинство респондентов – «русских евреев» в Израиле не хотело бы соседствовать с палестинцами, израильскими арабами, евреями – выходцами из Эфиопии и Марокко (соответственно 65,1%, 48,1%, 46,2% и 39,2%) и еще больший процент опрошенных «русских» евреев не хотел бы допускать их в свою семью. Израильские исследователи пришли к выводу, что эти социологические показатели «косвенно доказывают распространенное (в Израиле – Е.Ч.) мнение о том, что русскоязычная община в еврейском государстве сопротивляется своему растворению среди других этнических групп», поскольку многие русскоязычные респонденты в Израиле отказывались отвечать на поставленные социологами вопросы, выражая этим протест против подобного рода исследований «весьма неблагоприятно сказывающихся на межобщинных отношениях в Израиле» (8). Тем не менее, многие «русские» евреи в Израиле уверены, что противостояние между отдельными субэтнотами в еврейском государстве будет продолжать нарастать, и нет надежды на смягчение ситуации в этой сфере.

Как отметила депутат израильского парламента М. Солодкина, «ни один из многочисленных секторов израильского общества... не увидел в новой волне иммигрантов (в Израиле – Е.Ч.) своих» (9). Фактически, каждый из секторов израильского общества стремится не к сосуществованию с другими «в общей палитре единого, пусть и разнопланового социума, а к достижению доминирующего положения, к тому, чтобы именно его нормы, ценности и устремления были восприняты всеми остальными группами» (10).

В результате этого субэтнического противостояния в Израиле проявляется внутриеврейская дискриминация. Согласно социологическому опросу, проведенному Институтом социальных и политических исследований Израиля среди русскоязычных репатриантов о «дискриминации различных групп населения в Израиле» – 58,1% респондентов утверждали, что русскоязычная община Израиля подвергается дискриминации, при этом, лично с дискриминацией в еврейском государстве сталкивалась половина опрошиваемых. 55,4% российских иммигрантов-респондентов в Израиле считают, что

они не единственные, кто подвергается дискриминации в еврейском государстве (11).

Необходимо также отметить существующее противоречие в Израиле между нормами «Закона о возвращении» и нормами иудаизма. Согласно «Закону о возвращении» право на израильское гражданство имеют лица, у которых хотя бы один из родственников мать, отец, дедушка или бабушка был определен как еврей, а также члены их семей, то есть равные гражданские права получают все члены семьи еврея-репатрианта.

С другой стороны, деятельность ряда социальных институтов Израиля поставлена в прямую зависимость от соблюдения ими иудейских религиозных норм. В рассмотрении вопросов семейных отношений в Израиле (браки, разводы, рождение, захоронение) приоритет отдан религиозным судебным и общинным инстанциям, решения которых основываются на принципах и законах Галахи (12), несмотря на возможность возникновения противоречий с гражданскими правами и свободами. «Нередки случаи откровенного давления со стороны институтов власти и правоохранительных органов (в Израиле – Е.Ч.), контролируемых различными религиозно-политическими течениями, на тех жителей страны, которые не соответствуют религиозному определению еврея» (13).

Современное еврейское общество Израиля состоит из соблюдающих и не соблюдающих религиозные традиции: от ультраортодоксов (14), до тех, кто считает себя светскими людьми. Впрочем, различия между ними не вполне отчетливы. Если понимать под религиозностью степень соблюдения еврейских религиозных законов и обычаев, то можно сказать, что 20% израильских евреев выполняют все религиозные предписания, 60% соблюдают их частично, сообразно с личными желаниями и этническими традициями, и 20% абсолютно нерелигиозны. Поскольку Израиль создавался как еврейское государство, Суббота (шабат) и все религиозные праздники и культовые памятные дни объявлены государственными праздниками и отмечаются всем еврейским населением страны и соблюдаются в той или иной степени практически всеми (15).

По данным Министерства по делам религии Израиля, треть от общего количества репатриантов в стране идентифицируют себя ев-

реями, хотя на самом деле евреями не являются. К этой категории в Израиле относятся дети, рожденные от смешанных браков, а также лица, чье еврейское происхождение невозможно было доказать в Верховном раввинате еврейского государства, хотя МВД страны были представлены документы о признании этого человека иудеем реформаторского или консервативного толка. В декабре 1995 г. Верховный суд Израиля постановил, что МВД еврейского государства не имеет права признавать евреями лиц, которые перешли в иудаизм (16) по канонам реформаторского или консервативного иудаизма (17). Тем самым Верховному ортодоксальному раввинату Израиля были переданы эксклюзивные полномочия в деле обращения тех или иных лиц в иудаизм (18). Министерство абсорбции, совместно с Министерством образования и Министерством по делам религий Израиля, организует классы по изучению иудаизма (ульпаней гиор) для репатриантов, не являющихся евреями по Галахе и желающих переменить персональный статус (т.е. принять иудаизм) (19).

Обычным явлением стала практика выдачи неевреям, приехавшим на постоянное жительство в Израиль вместе со своими родственниками-евреями из республик, входивших в состав СССР, удостоверений личности не граждан Израиля, а лишь постоянных жителей (permanent residents). Этот статус предполагает ряд ограничений для их обладателей – они, например, не имеют права избирать и быть избранными в органы власти Израиля. В то же время на представителей этой категории израильского общества распространяется обязанность служить в израильской армии. Наиболее широко распространенным условием приобретения израильского гражданства является совершение «гиора».

Существует практика выдачи неевреям, проживающим в Израиле, удостоверений личности временных жителей (temporary residents), права которых в сравнении с израильскими гражданами существенно ограничены. Временные жители в Израиле не получают социальных пособий, не имеют права на медицинское страхование, не принимаются на работу в государственные органы и на военные предприятия. К этой группе в Израиле в основном принадлежат те неевреи, которые, вступив в брак с неев-

реем/нееврейкой, имеющими, в свою очередь, статус постоянных жителей, въехали в Израиль.

Требованием, которое зачастую фигурирует при приеме в израильское гражданство представителей вышеуказанных категорий иммигрантов, стал обязательный отказ от российского гражданства. Это неременное условие израильскими властями выдвигается также и при устройстве новых репатриантов-граждан Израиля на работу в определенные сферы: военные предприятия, государственная служба, армия. К 1999 г. израильское МВД ужесточило порядок предоставления гражданства репатриантам из России, которые выехали в Израиль по туристическим путевкам или частным приглашениям. Теперь для того, чтобы получить «теудат зеут» (израильское удостоверение личности), российские граждане, не оформившие в ОВИР загранпаспорта для выезда на постоянное место жительства и не прошедшие все необходимые проверки в «Сохнуте», должны в течение нескольких месяцев, а то и лет дожидаться от израильских властей результатов детального изучения их личного дела на предмет «национальной пригодности и благонадежности» будущего гражданина Израиля. Большинство таких российских граждан в качестве основного документа, позволяющего находиться на территории Израиля, имеют в своих паспортах лишь продленную израильскую визу с правом на получение работы.

Однако предоставление израильского гражданства не является окончательным актом, закрепляющим положение вновь прибывших в Израиль иммигрантов. Показательны случаи принуждения израильскими властями выехать из Израиля и даже депортации выходцев из стран СНГ из еврейского государства для подтверждения их еврейского происхождения и, соответственно, права на репатриацию в связи с тем, что у израильских компетентных органов возникают подозрения в подлинности предъявленных ранее документов, по которым эти лица въехали в Израиль (20).

В результате столь явной дискриминации как со стороны израильских властей, так и со стороны израильского социума в отношении потенциальных граждан Израиля вполне оправдана их ответная реакция. Стремление к объединению и сопротивлению «российских» евреев, их явной и скрытой дискриминации в

израильском социуме привело к возникновению в Израиле «русской» надобщинной организации – Единого Совета Общинных Действий. Это неформальное объединение русскоязычных евреев в еврейском государстве, члены которого не получают никаких материальных благ, финансируется за счет Комитета за права алии (21), который получает гранты международных организаций и спонсорские пожертвования в Израиле (22). Попытки субэтнических меньшинств в Израиле к обособлению в значительной степени провоцируются «грубыми просчетами межнациональной политики (еврейского – Е.Ч.) государства» (23).

Как отмечает израильский исследователь Б. Киммерлинг, Израиль – это общество многих культур, а не многокультурное общество, в котором различные культуры находятся в состоянии «перманентных конфликтов» между собой. «В Израиле нет и никогда не было осознания того, что одновременное сосуществование различных культур является позитивной ценностью, что такое состояние обогащает общество» (24).

Таким образом, русскоязычные евреи, прибывшие в Израиль в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. были не готовы к столкновению с израильской действительностью. Евреи и члены их семей, прибывшие в еврейское государство из СССР/России, по ментальности отличались от евреев, проживавших в Израиле. Сочетание коллективизма, феминности и высокой дистанции власти, характерное для советско/российского общества, привело к тому, что евреи из СССР/России стремились, прежде всего, к обогащению своего духовного мира, в некоторой степени, к равенству, служению, помощи другим людям, что способствовало их устремлению по бескорыстной передаче и обмену, прежде всего, накопленного ими опыта и знаний. Израильская же действительность представляла собой сплав «индивидуализма, маскулинности и низкой дистанции власти», что вносило большой прагматизм и оттенок «материальности» в отношения между людьми, проживавшими на «Земле обетованной». У многих советских/российских евреев приезд в Израиль и столкновение с действительностью вызвало целый комплекс проблем, которые ослабили их еврейскую идентификацию (особенно, когда, приехав в еврейское государство, они

узнали, что не являются евреями согласно Галахе). В результате этих обстоятельств, проявилась сильная привязанность евреев-репатриантов к культуре страны исхода.

Мощная в количественном отношении, очень самобытная в культурном плане и антиклерикальная в своем большинстве еврейская общность, коей были репатрианты из бывшего СССР, была обречена во многом стать особой закрытой и замкнутой группой, вынужденной существовать в территориальных рамках Израиля, но духовно и культурно, в какой-то степени, вне его. Отсюда процесс межкультурной адаптации «русских» евреев в Израиле занимает срок от нескольких месяцев до многих лет, но и после этого срока, зачастую, они не становятся полноправными членами культурного сообщества Государства Израиль, а оказываются в подвешенном состоянии между советской и израильской культурой, т.е. становятся «культурными гибридами».

Примечания:

1. Крапивенский С., Поляк С., Фельдман Э. Русскоязычная община: гетто или автономия? – Режим доступа: <http://www.ispr.org/public/page02.html>.
2. Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. М., 2003. – С.74-76.
3. Футурошок – состояние эмоционального потрясения, наблюдаемое у евреев-репатриантов при столкновении с новыми для них понятиями, вещами, образами, характеризующими принимающее их общество как более прогрессивное.
4. Маргинальный конфликт – ситуация, когда внутренний конфликт личности обусловлен противоречием между уже сложившимися личностными установками и стереотипами и социально-психологическими особенностями новой социокультурной среды.
5. Там же. – С. 89-90, 133-134, 78-80, 109.
6. Идиш – народный разговорный язык ашкеназов, основанный на одном из немецких диалектов с включением романских и ивритских элементов, подвергшийся сильному влиянию славянских языков.
7. Крапивенский С., Поляк С., Фельдман Э. Трудный путь интеграции – Режим доступа: <http://www.ispr.org/public/page06.html>.
8. Отношение русскоязычных репатриантов к различным общинным, этническим и национальным группам, проживающим в Израиле – Режим доступа:

<http://www.ispr.org/archiv/etn2.html>.

9. Солодкина М. Факторы нематериального порядка, затрудняющие интеграцию алии-90 в израильское общество // Цивилизационный дискомфорт. Советские евреи в Израиле в 90-е годы (Статьи по социологии алии и социологическая публицистика). Тель-Авив, 1996. С.105.
10. Эпштейн А. Д., Урицкий М. Израильтяне в зеркале палестинцев, старожилы в зеркале репатриантов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oranim.ac.il/Docs/Kimmerling.htm>.
11. Мнения русскоязычных репатриантов о дискриминации различных групп населения в Израиле (13.03.1998) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ispr.org/archiv/etn5.html>.
12. Галаха – свод законов, унифицирующий и регулирующий еврейский образ жизни во всем мире. Главные предписания Галахи, основанные на Торе и Талмуде, охватывают практически все стороны жизни евреев – от рождения до смерти.
13. Морозов В. М. Репатрианты из СССР/России – СНГ и их влияние на политическую, социально-экономическую жизнь государства Израиль // Востокведный сборник: Сб.ст. / Отв. ред. А. О. Филоник. Вып. 5. М., 2003. С.216-217.
14. Ультраортодоксальные евреи (харедим) – верят, что еврейское государство может быть создано только после прихода Мессии. Они строго соблюдают еврейский религиозный закон, живут отдельными общинами, имеют свои школы, носят традиционную одежду, придерживаются социальных ролей между мужчиной и женщиной и ведут весьма замкнутый образ жизни.
15. Общество: Еврейское общество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.il4u.org.il/facts/4-1.htm>.
16. Процесс перехода в иудаизм начинается тогда, когда человек любой национальности решает для себя стать иудеем. Первым этапом гиора (обращения) становится поиск духовного учителя – раввина, который посвящает ученика в мир еврейских священных книг, традиций и религиозной практики. Основной курс обучения включает в себя глубокое изучение Пятикнижия Моисея, Талмуда, истории еврейского народа, еврейских праздников и жизненного уклада, Катастрофы еврейского народа в годы Второй мировой войны. Обязательно изучение языка иврит. Период обучения от шести месяцев до двух лет, причем обучение платное. В ходе учебы ученик соблюдает требования кашрута (основные требования к пище). Религиозный суд официально надзирает за процессом перехода в иудаизм. Для мужчин обязательным требованием является совершение обряда обрезания (брит мила). После вердикта религиозного суда и дачи клятвы новообращенный получает соответствующий сертификат, с которым направляется в МВД для получения удостоверения личности (теудат-зеут), где в графе о национальности записано – еврей.
17. Реформистское и консервативное направление иудаизма стремятся облегчить прохождение гиора: реформисты требуют на протяжении года ежедневных посещений полуторачасовых занятий по истории и философии иудаизма; семинаров по изучению еврейской традиции, обычаев, праздников и др. Перед началом учебы каждый кандидат должен предстать перед реформистским судом и объяснить, что побудило его принять иудаизм, а также подтвердить легальность своего проживания в Израиле. В случае успешного окончания курса женщины проходят церемонию ритуального омовения в микве, а мужчинам делают обрезание. Прохождение гиора консервативного направления аналогично реформистскому, но перед зачислением в ульпан с кандидатом беседует раввин, который посылает свои рекомендации в раввинский суд для окончательного решения. Кандидат еженедельно посещает двухчасовые занятия, раз в месяц встречаясь с преподавателем для обсуждения религиозных проблем, и затем предстает перед религиозным судом. Реформисты и консерваторы не считают обрезание неотъемлемой частью перехода в иудаизм и не требуют полного соблюдения иудейских норм согласно Галахе.
18. Еврейское Агентство в России: первые шаги на родине [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ear-org.ru/aliya/index.php?page=steps>.
19. Статус нового репатрианта [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.absolisrael.net/repatriaciia.html>.
20. Морозов В. М. Указ.соч. – С.217-218.
21. Алия (в переводе с иврита – «восхождение») – этот термин применяется для обозначения еврейской иммиграции в Израиль.
22. Шлеймович Э. Новые «русские» в Израиле (11.03.2005) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sem40.ru/politics/emigration/14392/>.
23. Фельдман Э. Указ.соч. – С.154.
24. Эпштейн А. Д., Урицкий М. Израильтяне в зеркале палестинцев, старожилы в зеркале репатриантов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oranim.ac.il/Docs/Kimmerling.mht>.